

Елена Нарижная, Владислав Кулакевич

Предметы магнатских коллекций и проблемы их совместного использования в Союзном государстве Беларуси и России

Памятники усадебно-паркового строительства занимают особое и весьма значительное место среди большого разнообразия творений культуры минувших эпох. Они являются собой синтез различных искусств и продукт цивилизации, отражают уровень использования природных ценностей местности, то есть уровень эстетического развития человека в его контроле над природой. Их социальная и эстетическая специфика как территориально-замкнутых единиц культурной среды конца XVI – начала XX в. заключается в том, что они были одновременно местом общения человека как с природой, так и с предметами искусства. Уклад жизни их владельцев содействовал созданию обширных коллекций оружия, художественных произведений, рукописных книжных памятников и печатных изданий и пр. Широкое

распространение дворцово-парковых комплексов относится ко времени расцвета европейской дворянской культуры второй половины XVII – первой половины XIX в. и становится ее отличительным признаком. Изучение и непосредственное включение их в сегодняшнюю жизнь, сохранение уникальных и лучших из них как национального достояния по-прежнему является одной из наиболее актуальных проблем при разработке концептуальных подходов в музеефикации усадебного и дворцового пространства.

Воссоздание усадебно-парковых территорий имений, замково-дворцовых интерьеров и интерпретация их социокультурного пространства крайне важна в музейной коммуникации. Однако в ходе двух мировых войн и других военных конфликтов XX века происходило неоднократное перемещение предметов историко-культурного наследия из магнатских и шляхетских резиденций в тыловые районы с целью удаления от линии фронта и опасности их уничтожения, что зачастую снижало ценность усадеб как музейных объектов.

Возрождение коллекций аристократии с помощью цифровых технологий открывает сегодня путь хотя бы к частичному решению проблемы возврата культурно-исторических ценностей на место их первоначального пребывания и позволяет продемонстрировать плодотворное культурное сотрудничество различных стран в сфере создания общего гуманитарного пространства. Также к сложнейшим задачам, которые стоят перед Союзным государством, современной отечественной исторической наукой и музейной практикой, относится дальнейшая интеграция и адаптация культурно-

го пространства Беларуси и России к требованиям глобализующегося мира. Повышенная мобильность молодежи, конкуренция со стороны интернет-СМИ, желание вступить в «прямой контакт с прошлым» соотечественников и туристов, возможности социальных сетей по продвижению популярных маршрутов подстегивают коллективы музеев на освоение цифровых сервисов, или, как принято говорить, запуск процессов дигитализации.

Рассмотрим данные возможности на примере УК «Жилинский исторический комплекс-музей» Кировского района Могилевской области. Дворцово-парковый ансамбль «Жиличи» известен как резиденция рода Булгаков. Он создавался во второй четверти XIX века в имении Добосна Игнатия Казимира и Изабеллы Клары Булгак, поженившихся в 1828 году (католическое вероисповедание). Можно сказать так: если целью мужа, поручика артиллерии, маршалка повета Бобруйского, было построить резиденцию, равной которой не существовало бы на Беларуси, то целью его жены — осуществить мечты своего любимого отца Иосифа Слизеня при его жизни и создать парк, который бы стал их совместной «гордостью, славой и красотой» [1]. В 1825–1826 гг. по проекту крупнейшего представителя архитектуры классицизма начала XIX века, профессора Виленского университета К. Подчашинского было построено основное здание дворца и по его эскизам началась отделка интерьера. В этот же период начинаются работы по созданию обширного садово-паркового комплекса вокруг дворца и протекающей рядом реки Добосны. Само имение относилось с одной стороны реки к Бобруйскому уез-

ду Минской губернии, а с другой — к Рогачевскому уезду Могилевской губернии.

Опираясь на анализ инвентарных описаний помещичьих имений, имущественно-хозяйственной документации фондов личного происхождения и сравнительно небольшой группы документов эпистолярного характера (личная, делопроизводственная переписка владельцев имений), которые неоднократно выступают в качестве источников для исследований по истории помещичьего и крестьянского хозяйства, политики царской власти в области землевладения, развития сословной структуры и социальных слоев, для изучения истории отдельных дворянских родов, культуры и быта дворянского сословия в целом, архитектуры и других видов искусства, стало возможным восстановить часть истории имения Добосна.

Благодаря образованию и воспитанию, полученному в родовом имении Мстиж, Изабелла хорошо разбиралась в садово-парковом искусстве, что объясняет ее неусыпное внимание к выбору садовников, менявшихся чуть ли не каждые три года [2, s. 103-105]. Она постоянно жаловалась в своих письмах к отцу на различные недостатки трудившихся в Добосне садовников. Ни в одном из 17 сохранившихся писем в Мстиж, где Изабелла Булгак упоминала о садово-парковом хозяйстве, не нашлось место для положительной оценки нанятых мастеров [3, д. 4, л. 35-36об, 38-38об, 44, 47.; д. 7, л. 6-7об, 13-14об, 48-49.; д. 9, л. 13об-14, 16-18, 20.; д. 12, л. 24-24об.; д. 17, л. 75-75об].

Так, когда в 1829 г. И. Булгак лично нанял прусского садовника Бланка, видимо, по рекомендации тестя, у которо-

го тот работал в Мстиже еще с 1800 г., то вызвал неудовольствие супруги. Изабелла не забывала упрекнуть лишний раз в том мужа и держалась своего мнения, которое ясно видно в письме от 24 января 1830 г.: «Сделаешь плохо, если ему всю оранжерею и парк поручишь. Он тебе все растратит, как пить начнет. Его единственно можно использовать для закладывания парков».

В Добосне к 1830 г. парк, фруктовые сады и оранжерея были уже заложены. Липы, березы, тополя, грабы и ели, высаженные в аллеях, защищали плодовые сады от северных ветров [2, с. 55]. Бланк справился со своими обязанностями и потому хозяйке не составляло большого труда заменить его Гебхартом, очевидно, приглашенным из Риги И. Булгаком, где последний часто бывал в деловых поездках. Стоило новому садовнику совершить оплошность, как Изабелла поменяла свое мнение о Бланке и стала просить своего отца разыскать его. Гебхарт заморозил в марте плодоносящие персиковые деревья, объяснив владелице, что «просто хотел попробовать [очевидно, он рано открыл деревца, обвязываемые на зиму соломой – Е.Н.]», и отделку клумб парадного двора новому садовнику не доверили. Тогда же из Добосни в Мстиж была послана подвода крыжовника и смородины разных сортов, как благодарность Иосифу Слизеню от Игнатия и Изабеллы. Были посланы и кусты желтых роз, хотелось послать больше, но, как пишет Изабелла, «Гебхарт не дал». Вполне может быть, что Гебхарт оговорил в контракте свои обязанности и определенную долю невмешательства в свою работу владельцев. Разбивку клумб курдонера отложили на осень, но другие

парковые работы в Добосне продолжались. Весной был увеличен небольшой лесок близ дворца: с правой стороны его досадили деревьями, а со стороны дворцового вала обсадили от дороги тополями, которые красиво разрослись. (Эти тополя хорошо видны на двух рисунках Н. Орды, который приезжал в имение в 1877 году) [4].

В июле 1830 г. Изабеллу Булгак постигло новое разочарование – она узнала о многих кражах садовника, о том, что он много под секретом продает, «потому, что это можно». Этой фразой в письме она подтверждает уже высказанное предположение, что имелся контракт и в нем был пункт, разрешающий самостоятельную продажу нанятым садовником чего-либо из парка, оранжерей, фруктовых садов и огородов. Наверное, существовали и ограничения размеров продаваемых продуктов, однако садовник Гебхарт тайно их обходил.

Одно из писем Изабеллы также свидетельствует, что руководить работой садовника, хотя бы частично, она все-таки может. Именно она распоряжалась, где и что высаживать. Присланные в августе 1830 г. розы, нарциссы и тюльпаны из Мстижа были высажены по ее указаниям на отдельных грядках. Единственным, из-за чего переживала хозяйка, было то, что моросивший дождь помешал ей лично проконтролировать, как садовник Гебхарт будет сажать цветы. В том же месяце фруктовые сады были сданы Игнатием Булгаком в аренду евреям за 400 руб. для снятия и продажи урожая. Поначалу это устраивало его жену, но потом ей стало «жалко, что во всем имении нельзя найти покушать яблок».

Осенью вновь перенесли закладку клумб огромного кругообразного парадного двора на весну следующего года.

Изабелла просила отца посоветовать, какие растения лучше всего было бы там посеять, так как сомневалась в выборе. Она предлагала выделить ей некоторые растения из его коллекций и без всяких церемоний прислать ей в Добосну реестр недостающих, по его мнению, цветов. Неоднократно сделав комплименты хорошему вкусу «наилюбимейшего папы», она признавалась, что ей «очень трудно разговаривать с садовником. Такой немчура, нужно ему одну вещь по сто раз объяснять». Можно предположить, что языковой барьер был одной из главных причин ухудшения отношений и взаимного непонимания между Изабеллой, почти не знавшей немецкого, и Гебхартом, плохо владевшим польским языком. Судя по письмам, датированным мартом 1832 г. и январем 1833 г., владелица имения по-прежнему воспринимала неудачный выбор мужем садовника как настоящую беду, считая, что Гебхарт только «имеет претензии на хороший вкус, а вкуса нет ни на грош». Изабелла Булгак сожалела, что уволила садовника Бланка, который умел достойно и со вкусом украшать цветами клумбы.

В ноябре 1831 г. была окончательно отделана оранжерея, и теперь в ней спешно высаживали растения. Иногда возникали трудности с определением растений, так как цветущих не было совсем, а многие не дали плодов, например цитрусовые. Поэтому нельзя было никак отличить лимонные деревца от померанцевых. Весной следующего года Игнатий Булгак лично отправил из Риги много цветочных семян для уже возделанных клумб, почти все они благополучно взошли в апреле. Через полтора года Булгаки подыскивали нового садовника для имения. Гебхарт со своей женой соби-

рались отъехать в Ригу, но домой выехала только его жена. Сам Гебхарт нашел себе место садовника в Смиловичах у помещиков Монюшко. Это событие удивило его бывшую хозяйку, вероятно, она выдала садовнику по окончании работы в Добосне не самые лучшие рекомендации.

Новый садовник Карась, приступивший к работе с осени 1833 г., изменил ассортимент растений оранжереи, подобранный ранее Гебхартом, объяснив, что многие из них подходят для парников в фруктовых садах гораздо больше, чем для оранжереи. Он также занялся чисткой и обвязкой деревьев, растений парка и садов на зиму. За два месяца работы в имении Булгаков садовник не получил замечаний от владельцев и не подал повода для жалоб хозяйки своему отцу в Мстиж. Что случилось с ним в дальнейшем, неизвестно, ибо на этом сохранившиеся документы личной переписки обрываются в связи со смертью Изабеллы Булгак.

Последние сведения относятся к 1834 г., когда в январе пострадали оранжерейные растения, может, из-за сильных морозов, а может, вследствие недосмотра садовника. Увлечение садово-парковым искусством передалось наследникам Игнатия Булгака. Так его сына Эдгара Игнатьевича (рожден в браке с Терезой Слижень, родной сестрой Изабеллы) «занимала только одна оранжерея и у него нет времени подумать о близких и написать письмо в Буденичи, рассказать о делах в Добосне, в том числе и о садовнике — доволен ли он им», по мнению старшей сестры Изабеллы в письме от 1884 г. [5, л. 55–56 об]. Во втором браке у Игнатия Казимира Булгака родилось семеро детей, по разным источникам удалось определить порядок их рождения и годы жизни: Иза-

белла (названа в честь покойной сестры, 1839 – на 1884 г. была еще жива), Ванда (1840–?), Оскар (1843–1888), Ольгерд (1845–?), Аделия (1846–?), Генрих (1847 – на 1861 г. был еще жив, но к 1863 г. значится уже как умерший), Эдгар Эмиль (09.01.1848 – 06.07.1922). Наследником Добосны стал Эдгар Булгак, который продал в итоге имение своему племяннику, сыну Иосифа Витольда (который наследовал имение Чигринка) Эммануилу Мечиславу в 1914 году.

К началу XX в. дворцово-парковый ансамбль Жиличи был окончательно сформирован. Его пространство измерялось площадью в 100 га, из которых пейзажный парк занимал чуть больше 18 га. В нем Добосна образовывала три озера с небольшими островками, на которых были установлены беседки и мостики, ведущие к берегам. В парке был построен купальный павильон в стиле классицизма [2, с. 55-57]. Интерьеры дворца были запечатлены выдающимся фотографом Яном Булгаком в целой серии фотографий, сделанных приблизительно в 1910–1912 гг., и сегодня они являются ценным историческим источником. Во дворце находились богатые коллекции книг, оружия, живописи, в том числе и портретная галерея членов семьи владельцев имения.

Когда после реформ 1861 г. роскошные дворянские поместья стали постепенно приходить в упадок, то гибель дворянской усадебной культуры, «родовых гнезд» в конце XIX века вызвала по всей Российской империи широкую волну общественного интереса к отечественной усадебной старине и быту. Труды И. Е. Забелина, М. И. Пыляева положили начало научному знакомству с историей дворцово-парково-

го и усадебно-паркового строительства [6]. В более позднее время на страницах журналов «Столица и усадьба: журнал красивой жизни», «Садовник польский», «Старые годы: ежемесячник для любителей искусства и старины», «Наша провинция», «Исторический вестник: историко-литературный журнал», «Ежегодник Императорского общества архитекторов-художников» публиковались материалы по истории отдельных памятников усадебной жизни. К печатным источникам дооктябрьского периода также можно отнести работы известных историков, этнографов, архитекторов, художников, любителей старины [7].

Эта литература ценна тем, что имеет богатый фактологический материал: сообщения о времени возведения разного рода построек, изложение исторических событий местного, локального характера, указание конкретных имен и т. п. Несмотря на то, что данные книги и журнальные публикации написаны в традиционном для конца XIX века описательном плане, что сказалось на их научно-теоретическом содержании, тем не менее, для XXI века, когда многое безвозвратно утеряно или сильно видоизменено, обозначенный «минус» оборачивается несомненным «плюсом». Интересные дополнительные сведения дает знакомство с популярной в XIX в. мемуарной литературой, записками путешественников, так как посещали старинные парки имений не только корреспонденты известных столичных изданий, но и многие путешественники, бывавшие в них случайно, проездом или по своим личным делам. Особо важным является сейчас то, что сохранились воспоминания разных лет, и они дают возможность под-

креплять точные, но скудные архивные данные живыми свидетельствами очевидцев.

Например, №9 «Садовника польского» 1911 г. содержал материалы, посвященные дворцово-парковому комплексу в Добосне, и включал две фотографии парка, дворца с парадным цветником и арочным мостом. Автор статьи Р. Чайковский обозначил добоснянский парк как не уступающий ни в чем гомельскому по красоте расположения с двух сторон у реки и качеству прекрасных видов. «Глаз отдыхает на пальмах, магнолиях, миртах, лимонных и померанцевых декоративных деревьях...», липовые тоннели дают летом желанную прохладу. Чайковский жалел лишь об одном, что при целом штате способных садовников не организовали «торговую школку фруктовых саженцев, владелец имел бы доход при небольших расходах». И в Могилевской губернии расцвело бы садоводство, а так все сады Минской, Могилевской и Смоленской губерний заполнены яблоневым сортом Антоновка, ничего другого не акклиматизировано, сокрушается автор. «Очень обидно, что при высококлассном культурном садоводстве в Новой Добосне, местные в целой губернии могут позволить себе купить только саженцы по 70 копеек из школок князя Паскевича в Гомеле и школок пана Гриневича», подчеркивает еще раз Р. Чайковский и настаивает на том, что «должен быть организован свой Добоснянский питомник фруктовых деревьев».

Сегодня финансовые и административно-хозяйственные документы и личная переписка шляхетского рода Булгаков хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь в Минске в фамильном фонде. Значительная часть личной

корреспонденции и фамильных документов была направлена туда после Второй мировой войны из областного архива г. Орел Российской Федерации.

В собрании УК «Орловский музей изобразительных искусств» Орловской области Российской Федерации на сегодняшний день находятся четыре портрета представителей рода Булгаков (Bulgak) герба Сырокомля, а именно Игнатия Булгака и его второй жены Терезы Булгак (урожденной Слипень), детей от первого брака с Изабеллой Булгак (урожденной Слипень): сына Иосифа и дочери Софии. Вероятнее всего, данные живописные полотна были эвакуированы в Орел вместе с другими картинами и семейным архивом. Сделал это либо Эдгар Булгак, либо последний владелец имения Добосна Эммануил Булгак по схожей причине – приближение линии фронта в годы Первой мировой войны. В 1920 году имущество было национализировано советской властью из домовладения №7 по улице Московской от Булгака (без уточнения) и передано в городской историко-художественный музей.

Процесс атрибуции полотен из семейной галереи (холст, масло) длился с 1975 года и был достаточно сложен, несмотря на то, что они имели надписи с указанием года написания и авторский вензель художника. Большую помощь сотрудникам орловского музея в понимании путей попадания к ним фамильной коллекции наследия белорусско-польского рода Булгаков оказали известный российский искусствовед С. Думин, выдающийся представитель элиты белорусского зарубежья А. Цехановецкий, ведущий научный сотрудник Национального худо-

жественного музея Т. Карпович, которые подтвердили предположение о том, что в 1838 году Яном Кшиштофом Дамелем (1780–1840) в Минске был создан семейный триптих для Игнатия (1793–1848) и Терезы Булгак (1813–1882) со старшим наследником Иосифом Витольдом (1829–1892) [8, с. 202–206]. Иосиф впоследствии женился на Антонине Малиновской (?–29.07.1930), от которой у него родилось пятеро детей. Наибольшее количество сведений осталось об интересной судьбе его старшего сына Эммануила Мечислава (1865–1943), который усыновил сына своей племянницы Хелены Монюшко (дочь его младшей сестры Изабеллы 1870 г. р.) – Ежи (Юргиса) Ельского (1900–1972) для передачи титула Булгак герба Сырокомля. Его дети от Софии Дымши (1902–2004) живут в Польше.

Можно с уверенностью предположить, что Игнатий Казимир Булгак следовал тогдашней традиции XIX века обязательно заказывать свадебные портреты. Подобный портрет был написан в 1853 г. Яном Ксаверием Каневским (1805–1867) в Варшаве и для Софии (20.03.1833–1881), ее свадьба в этом же году была одним из самых значимых событий для местного дворянства. Она с мужем Генрихом Волловичем герба Богория (1820–?) жила в имении Мстиж, у них было шестеро детей, известно, что ее правнуки от сына Иосифа (1860–?, назван в честь дедушки Иосифа Слизеня) и внука Генриха (06.04.1894–14.11.1976) проживают в Польше, Соединенном Королевстве.

Старшим научным сотрудником Орловского музея изобразительных искусств Т. А. Тимашевой 17 ноября

2018 года были представлены публике продатированные и подписанные картины из польской коллекции, часть которых хранится в запасниках. Выставка с международным участием посвящалась Булгакам и Голынским. С нашей точки зрения, существовал еще и портрет Изабеллы Булгак (1810–1834), однако следствием тяжелейших боев и сложных военных операций в Орле и Орловской области в годы Великой Отечественной войны стала утрата многих художественных ценностей. Т. А. Тимашевой продолжается работа по поиску в описях музейных коллекций Орла упоминаний о передаче в фонды или о былом наличии в фондах портрета Изабеллы Клары Булгак. Кроме того, она проводит специализированные лектории, посвященные, например, как 30.09.2020 года, «240-летию художника Яна Дамеля (1780–1840)», в ходе которых слушателям презентуются не только портреты из усадьбы шляхтичей Булгаков в собрании орловского музея, но и другие связанные с ними арт-объекты [9].

Оценивая ресурсы дигитализации, следует отметить, что внутреннее оснащение музеев АИС и текущая работа сотрудников над углублением их интернет-сайтов является базовым уровнем процессов цифровизации в музейной работе. Следующий уровень – это экспозиционная система, в УК «Орловский музей изобразительных искусств» она позволяет проводить научные, просветительские и образовательные программы для населения, равно как и экспозиционная система УК «Жиличский исторический комплекс-музей».

Однако оснащенность музеев средствами мультимедиа стандартная, отсутствуют широкоформатные информационные панели, сенсорные столы для демонстрации приложений интерактивного характера, под которые еще нужно разработать технические задания, оплатить сторонним организациям написание программ, продать их использование посетителям и вести потом постоянную актуализацию информации при изменениях или смене экспозиции и пр., работать над системами хранения цифровых копий в облачных сервисах, что напрямую связано со стоимостью доступа к каналам связи обычных областных и районных музеев. Для создания полноценной внешней среды информационного пространства данных музеев, учитывая разрозненность фамильной коллекции Булгаков, требуется виртуализация экспозиций и выставок. Возможно использование 360 ° фото / видео материалов, средств дополненной реальности VR / AR. Еще одним вариантом культурного сотрудничества музеев России и Беларуси может стать проведение мультимедийных выставок на основе цифровых копий экспонатов, а также совместное электронное издание, посвященное истории рода Булгаков, артефактам из культурного наследия их резиденции в Жиличах и из других имений. Поиск частных инвестиций помимо государственного финансирования является крайне актуальным и одновременно требует совершенствования отечественного законодательства. Аналогичная ситуация и за рубежом, что приводит даже крупнейшие музеи мира, лидеров в хранении музейных собраний и их оцифровке, к идее создания сетевых ресурсов, чтобы не платить за одинаковые IT-решения

для каждого музея в отдельности и сократить расходы на создание цифровых интерактивных музеев.

Сегодня в России, в первую очередь, делается упор на ведение базы данных Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации. Дигитализация доступна для основных фондов и акцентирует внимание на наиболее ценных, уникальных экспонатах для российской аудитории. Часть экспонатов из запасников, как в случае с магнатской коллекцией Булгаков, возможно, дождется своей очереди лишь после 2025 г., так как они не приоритетны для российской стороны. Для УК «Жиличский исторический комплекс-музей» портреты четы Игнатия и Терезы Булгак, их наследников Иосифа и Софии из семейной галереи наоборот выступают претендентами №1 для основного фонда хранения и позволят повысить привлекательность экспозиции. Если с оцифровкой эпистолярного наследия Булгаков в Национальном архиве Республики Беларусь для расширения информационного пространства экспозиции Жиличскому музею еще возможно справиться собственными силами, то оцифровка зарубежных музейных экспонатов требует привлечения лицензированных организаций и крупного дорогостоящего оборудования и техники. Можно предположить, что перспективным будет заявительный принцип российского и белорусского музеев на внеплановый процесс дигитализации предметов из бывших магнатских коллекций (например, данных живописных полотен из польской коллекции) с привлечением средств бюджета Союзного государства в рамках Российской государственной программы развития культуры и туризма. Это стало бы но-

вым долгосрочным научно-культурным проектом совместной деятельности, который подчеркнет общие художественные традиции наших народов, общие исторические вехи развития государственности с одновременным акцентом на национальных духовно-культурных нарративах.

Источники и литература

1. Национальный архив Республики Беларусь в Минске (НАРБ в Минске) // Ф. 3250. Оп. 1. Д. 12. л. 24об.; Aftanazy, R. *Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej*: в 11 t. – Т. 1. – Wrocław, Zakład Narodowy im. Ossolińskich w-wo, 1991. – S. 39.
2. Отцом Изабеллы Булгак был маршалак повета Борисовского Иосиф Слижень герба Свят, известный коллекционер произведений искусства (вт. ч. слувцких поясов), минеральных камней и раковин, нумизмат, выдающийся библиофил, увлеченный ботаник-любитель, собравший у себя в имении Мстиж (сегодня Борисовский р-н Минской обл.) около 3 500 растений. Огромная коллекция экзотических растений размещалась в оранжереях и теплицах, партерах пейзажного парка, куда высаживались местные виды. В парке был устроен зверинец для птиц и зверей. См. Aftanazy, R. *Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej...* – Т. 1. – 1991.
3. НАРБ в Минске. – Ф. 3250. Оп. 1.
4. *Katalog rusynkow architektonicznych ze zbiorow muzeum Narodowego w Krakowie*: Т. 1. Rusynki Napoleona Ordy. – Warszawa : PWN, 1975. – S. 53-54, 318.
5. НАРБ в Минске. – Ф. 3250. Оп. 1. Д. 14.
6. Забелин, И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. – Т. 1. – Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях: Ч. 1. – М. : Тов-во тип-и А. И. Мамонтова,

- 1895.– 756 с.; Он же. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях.– Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1992.– 240 с.: ил.; Пыляев, М. И. Старый Петербург: Репр. воспроизв.– М. : СП «ИКПА», 1990.– 496 с.: ил.; Он же. Забытое прошлое окрестностей Петербурга.– СПб. : Изд-е А. С. Суворина, 1889. – 550 с.: ил.; Он же. Старая Москва.– СПб. : Изд-е А.С.Суворина, 1891. – 575 с.: ил.
7. Без-Корнилович, М. О. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся. – СПб.: Тип-я III отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1855. – 356 с.; Виноградов, Л. Гомель. Его прошлое и настоящее.– М. : Тип-я Н.Н. Шарапова, 1900. – 48 с.; Дембовецкий, А. С. Опыт описания Могилевской губернии: В 3 кн.– Могилев на Днепре: Тип-я Губ. правления, 1882 – 1884.– Кн. 2.– 1884. – 1002 с.: ил.; Живописная Россия: Литов. и Белорус. Полесье: Репр. воспроизв. изд. 1882 г.– 2-е изд.– Мн.: Бел. Энцикл., 1994.– 550 с.; Записки Северо-Западного отдела императорского русского географического общества: В 3 кн.– Вильно : Тип-я А. г. Сыркина, 1910–1912. – Кн. 2. – 1911. – 428 с.; Мейер, А. Описание Кричевского графства 1786 г. // Могилевская старина: Сборник статей « Могилевских губернских Ведомостей». – Могилев, 1901. – Вып. II. – С. 86-138.; Чайковский, Р. Добосня // Огородник польский. – 1911. – №9. – С. 218–220.; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / Под ред. В.П.Семёнова. – СПб.: Изд-е А. Ф. Девриена, 1905. – 620 с.: ил.; Толстой, П.А.Путевые заметки о Могилевской губернии в 1697–1699 гг. // Могилевская Старина: Сб. ст. «Могилевских Губернских Ведомостей». – Могилев-Губернский: Тип-я Губ. Правления, 1900. – Вып. I, 1898 и 1899 гг. – С. 43–49.; Цехановецкий, В. П. Хроника одного

поместья. Бочейково. – Витебск : Губ. типо-литография, 1905. – 43 с.; Шишкина, О. Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 г.: В 2 ч. – СПб.: Тип-я II отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1848. – Ч. 1. – 1848. – 288 с.; Шпилевский, П.М. Путешествие по Полесью и белорусскому краю. – Мн. : Полымя, 1992. – 251 с.

8. Карповіч, Т. А. Партрэты беларускай шляхты ў зборы Музея выяўленчых мастацтваў (г. Арол) // Музей ХХІ стагоддзя: актуальныя праблемы дзейнасці: навук.-практ. канф., прысвечаная 65-годдзю з дня заснавання Нац. маст. музея Рэсп. Беларусь, 9–11 лістап. 2004 г., Мінск / [навук. рэд.: Н. М. Усава]. – Мінск : Белпрынт, 2008. – 335 с. – С. 202–206.
9. https://regionorel.ru/novosti/culture/tayny_polskoy_kollektsii/ Дата доступа 30.09.2020; <https://www.infoorel.ru/news/kartiny-polskih-hudozhnikov-i-portrety-vidnyh-polyakov-pokazali-v-omii.html/> Дата доступа 30.09.2020.

Иллюстрации к статье
Е. Нарижной и В. Кулакевича

*Илл. 1. Игнатий Булгак
Портрет работы Яна Дамеля, 1838 г.*

*Илл. 2. Тереза Булгак
Портрет работы Яна Дамеля, 1838 г.*

*Илл. 3. Добосна (Жіличі) - дворец и парк
Акварель Наполеона Орды, 1877 г.*

*Илл. 4. Банкетный зал дворца
Фотография Яна Булгака, около 1910 г.*